
КВАД (QUAD) В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Леонова О. Г.*

Квад (Quad) – это Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности, участниками которого являются Соединенные Штаты Америки, Австралия, Индия и Япония, заинтересованные в формировании новой геополитической оси в Индо-Тихоокеанском регионе. Официальной целью группы является поддержание мира и стабильности в ИТР, сохранение свободы и безопасности морских путей. Главная, но не декларируемая цель объединения – сбалансировать растущую мощь Китая, противостоять его возвышению, используя в основном экономические и гуманитарные методы. В статье рассматриваются факторы, которые обусловили появление Квад, и конкретные интересы стран – участниц группы.

Деятельность Квад исходит из желания сохранить Индо-Тихоокеанский регион как единое стратегическое пространство под своим контролем и охватывает широкий спектр разных сфер – от проблем безопасности, развития экономики до здравоохранения. Декларация заботы об «обеспечении безопасности, процветания и противодействия угрозам как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и за его пределами» акцентирует внимание на политическом аспекте деятельности группы. Анализ саммитов Квад показывает, что в ее деятельности все более заметное место начинают занимать вопросы безопасности. Несмотря на высокие темпы взаимодействия, слабым пунктом Квад является отсутствие формальной структуры, но при этом у нее есть потенциал расширения. Таким образом, Квад – это политическое партнерство, призванное также решать экономические задачи и ставить стратегические цели в области безопасности.

Ключевые слова: *Индо-Тихоокеанский регион, Квад, Четырехсторонний диалог, США, Австралия, Япония, Индия, Китай, партнерство, национальные интересы, саммиты.*

THE QUAD IN THE GEOPOLITICAL ARCHITECTURE OF INDO-PACIFIC REGION

Quad is a Quadrilateral dialogue on security issues, which members are the United States, Australia, India and Japan, interested in forming of a new geopolitical axis in the in the Indo-Pacific region. The official goal of the group is to maintain peace and stability in the IPR, preserve freedom and safety of sea routes. The main, but not announced goal of the group is balancing the growing power of China, to resist its rise, using mainly economic and humanitarian methods.

* Леонова Ольга Георгиевна – д. полит. н., профессор факультета глобальных процессов имени М. В. Ломоносова. E-mail: politolga@gmail.com.

Olga G. Leonova – Dr. Polit., Professor of Faculty of Global Processes of M. V. Lomonosov Moscow State University. E-mail: politolga@gmail.com.

The article discusses the factors that led to the emergence of the Quad and the specific interests of the countries – members of the group. Quad's activities are based on the desire to keep the Indo-Pacific region as a single strategic space under its control and it covers a wide range of different areas – from security issues, economic development to healthcare. Declaration of concern about “ensuring security, prosperity and countering threats both in the Indo-Pacific region and beyond” emphasizes the political aspect of the group's activities. Analysis of the Quad summits shows that security issues are beginning to occupy an increasingly prominent place in its activities. Despite the high rates of interaction, the weak point of the Quad is the lack of a formal structure, but at the same time, it has the potential to expand. Thus, the Quad is a political partnership designed also to solve economic problems and set strategic goals in the field of security.

Keywords: *Indo-Pacific region, Quad, Quadrilateral dialogue, USA, Australia, Japan, India, China, partnership, national interests, summits.*

История создания Квад и цели группы

Индо-Тихоокеанский регион, или Индо-Пацифика – это важный в геополитическом и геостратегическом отношении регион, где пролегают торговые пути и действуют логистические цепочки, ведущие поставки товаров из Африки в страны Южной и Юго-Восточной Азии [подробнее см.: Леонова 2021]. Индо-Тихоокеанский регион в политике ведущих стран мира стал региональным приоритетом высшего уровня, что отражено в Стратегии национальной обороны США 2018 г. и Стратегии морской безопасности Индии 2015 г. [Summary... 2018, Ensuring... 2015].

В последнее время Индо-Тихоокеанский регион стал играть важную роль в мировой политике. В новой редакции Индо-Тихоокеанской стратегии США, опубликованной в феврале 2022 г., отмечается, что в предстоящие годы влияние этого региона, на который приходится до двух третей мирового экономического роста, и его стратегическая ценность будут только расти [Indo-Pacific... 2022: 4].

События, происходящие в данном регионе, сегодня привлекают много внимания. Поэтому образование группы Квад имело значительный резонанс в мире.

Квад («Четверка»), или Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (The Quadrilateral Security Dialogue), – это группа из четырех стран, членами которой являются Соединенные Штаты Америки, Австралия, Индия и Япония, заинтересованные в формировании новой геополитической оси в ИТР.

Квад не является формальной организацией. Считается, что это «свободное объединение» (a loose grouping), в которое входят «демократические и динамично развивающиеся экономики ведущих держав» [Smith 2021].

Данная конфигурация группы неслучайна. Так, Япония и Австралия являются официальными союзниками Соединенных Штатов, а Индия – их стратегическим партнером.

Сотрудничество между этими странами началось в 2004 г., когда Соединенные Штаты, Австралия, Индия и Япония объединились для оказания гуманитарной помощи после разрушительного землетрясения и цунами в Индийском океане.

В 2006 г. премьер-министр Индии Манмохан Сингх и его японский коллега Синдзо Абэ в совместном заявлении отметили: «Индии, Японии и другим странам-единомышленникам в Азиатско-Тихоокеанском регионе необходимо сотрудничать, что соответствует их взаимным интересам» [Miller 2021].

Позднее, в 2017 г., США, Индия, Австралия и Япония объявили о создании Четырехсторонней коалиции – **Квад**.

Официальной целью группы является поддержание мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, сохранение свободы и безопасности морских путей в Индийском океане [Quad Leaders' Joint... 2021].

Анализ документов **Квад** показывает, что эти страны объединяет ряд общих задач, а именно: соблюдение правил и норм нынешнего порядка в регионе ИТР; укрепление существующих институтов; обеспечение свободы судоходства и торговли; содействие экономическому развитию и безопасности в рамках существующих правил и стандартов. В них подчеркивается, что страны имеют общее видение Индо-Тихоокеанского региона как единого стратегического пространства [Quad Leaders' Joint... 2021; Quad Leaders' Summit 2021; Joint... 2022; Quad Leaders' Tokyo... 2022].

*Появление группы **Квад** обусловлено несколькими факторами.*

Первый фактор: Китай сегодня стал второй по мощи и значимости глобальной державой мира. В регионе АТР он оспаривает сложившийся ранее статус-кво, в котором США брали на себя роль гаранта безопасности и являлись ведущим экономическим партнером стран Тихого океана. Подъем Китая и его инициатива «Один пояс, один путь» рассматривается как угроза геостратегическим интересам четырех стран ИТР и безопасности всего региона.

Второй фактор: члены **Квад**, позиционирующие себя как эталоны демократии, обеспокоены тем, что Китай, демонстрируя свое успешное развитие, ставит под сомнение универсальность либерально-демократического пути развития как эталонной модели. Они высказывают «озабоченность» по поводу того, что Пекин «оспаривает демократические ценности», «подавляет свободы» в Гонконге и на Тайване [Smith 2021].

Третий фактор обусловлен влиянием пандемии ковида, которая привела к замедлению экономического развития, кризису глобальной экономики, нарушению традиционных связей в области культуры и образования. Поэтому ситуация диктует этим странам объективную необходимость в интенсификации гуманитарной и экономической интеграции и в решении проблем, вызванных COVID-19.

Четвертый фактор – необходимость укреплять партнерство с Индией, приобщая ее к своей политике. США, видя динамичный рост ее национальной экономики, возросшую военную мощь, стали рассматривать Индию как потенциального союзника в своей глобальной политике.

Приглашение Индии, страны, которая подчеркивает свой нейтральный статус, в члены **Квад**, обусловлено рядом причин.

Во-первых, Индия остается лидером Движения неприсоединения и имеет высокий авторитет среди его членов, в основном развивающихся государств.

Во-вторых, Индия – стратегический партнер России, и США рассчитывали, что ее участие в **Квад** поможет если не оторвать ее от Российской Федерации, то хотя бы дистанцировать от нее.

В-третьих, и это главное, Индия – восходящая глобальная держава, которая имеет большой геополитический вес в ИТР и прочные геополитические позиции в Индийском океане, который она всегда рассматривала как зону своего влияния. Без ее участия достижение поставленных целей и задач **Квад** было бы невозможно.

Индия, по расчетам Соединенных Штатов, может играть роль баланса, уравновесив возрастающее влияние Китая в этом регионе [Menon 2021].

Поэтому для США и их союзников стратегически важным было привлечь Индию к новому объединению и закрепить ее в качестве своего надежного партнера в регионе.

Дж. Байден подтвердил, что Индия остается их «основным партнером в области обороны», что делает ее ключевой страной, с которой США могут обмениваться информацией и укреплять сотрудничество в области передовых военных технологий [Bask... 2021].

Однако в силу своего нейтрального статуса Индия никогда бы не согласилась участвовать в *военном* альянсе.

Эти факторы обусловили официально декларируемую цель **Квад**, а именно «содействовать миру, стабильности и процветанию в Индо-Тихоокеанском регионе».

Но все же неофициальной целью является объединение усилий четырех стран для сдерживания растущего влияния Китая. Так, в Индо-Тихоокеанской стратегии США 2022 г. выражена озабоченность «растущими вызовами, особенно со стороны КНР» в регионе ИТР [Indo-Pacific... 2022: 5]. Лидеры четырех стран подчеркивают «важность сотрудничества в областях, представляющих общий интерес, для укрепления уверенности в способности демократий противостоять усилиям Китая по наращиванию своего регионального влияния» [Smith 2021].

Возвышение Китая, модернизация его вооруженных сил и проведение им более активной и жесткой политики на международной арене, в частности в Индийском океане, вступает в конфликт с интересами США, Японии, Австралии и Индии, которые позиционируют себя как региональные лидеры в ИТР. Это диктует необходимость совместно противостоять усилению его влияния. А для США важной задачей является сохранить свои лидирующие экономические, политические и военно-стратегические позиции в Индо-Тихоокеанском регионе [Grieco 2018].

Все это в совокупности определило общность целей четырех стран в ИТР.

Таким образом, *главная*, но не объявляемая *цель* объединения – сбалансировать растущую мощь Китая, используя в основном экономические и гуманитарные методы.

По замыслу его участников, **Квад**, с одной стороны, будет содействовать укреплению стратегического партнерства и выстраиванию новой геополитической оси в ИТР (которая после образования в сентябре 2021 г. альянса АУКУС была дополнена новой военно-стратегической осью).

С другой стороны, «Четверка» должна содействовать реализации национальных интересов стран – участниц объединения.

Национальные интересы участников объединения и позиции сторон

Каждая из четырех стран имеет свои собственные интересы участия в группе.

Япония является ближайшим соседом Китая и поэтому особенно озабочена активизацией его политики в регионе, в том числе утверждением его суверените-

та в Южно-Китайском море. Китай и Япония совместно претендуют на ряд островов в Восточно-Китайском море.

Для Японии приоритетной является концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». На фоне наращивания Китаем своей военной мощи она высоко оценивает возможности коалиционного подхода к решению проблем безопасности в ИТР. Стратегическое взаимодействие с другими партнерами по «Четверке» имеет жизненно важное для нее значение.

Растущее экономическое влияние Китая в Индо-Тихоокеанском регионе угрожает стабильности торговых потоков, от которых зависит жизнеобеспечение японских островов. Поэтому Япония ищет возможности предложить экономическим партнерам КНР в Юго-Восточной Азии альтернативные условия экономической помощи и торговли, если не потеснив Китай с занимаемых им позиций в региональной экономике, то хотя бы тем самым компенсируя его влияние.

Австралия – традиционный партнер США – также встревожена усилением влияния Китая в регионе. В свое время она предложила Всемирной организации здравоохранения провести расследование происхождения COVID-19, после чего Китай наложил на нее санкции. Учитывая, что КНР является ее главным торговым партнером, данные санкции оказались весьма чувствительными для австралийской экономики. Сегодня стратегия ее внешней политики приобрела очевидный антикитайский характер [He 2021; Medcalf 2019], что делает ее стратегическое партнерство с США особенно актуальным.

Соединенные Штаты, согласно их обновленной в 2022 г. Индо-Тихоокеанской стратегии, твердо намерены закрепиться в ИТР в качестве лидера на долгосрочной основе и сделать свою роль там «более эффективной и устойчивой» [Indo-Pacific... 2022: 5, 6].

Конкуренция между США и КНР становится главной характерной чертой данного этапа глобализации. Противоречия между ними нарастают, и ни Соединенные Штаты, ни Китай не могут избежать прямой конфронтации. В очередной раз мир движется к состоянию биполярности [Heydarian 2020: 1–2]. Есть признаки того, что противостояние между США и Китаем все больше начинает приобретать военное измерение.

США, очевидно, надеются, что **Квад** поможет в распределении бремени обеспечения безопасности в ИТР (которое Америка когда-то добровольно присвоила себе, но на что в новой международной ситуации у нее явно не хватит ресурсов) между Австралией, Японией и Индией.

Участие в **Квад** знаменует собой важный шаг вперед во взаимодействии *Индии* с крупнейшими мировыми державами, поскольку она стремится возродить свою экономику и стратегическую роль после кризиса COVID-19.

Отношения Индии и США имеют статус стратегического партнерства [A Milestone... 2020]. Обе нации отстаивают общие политические ценности – это ценности либеральной демократии. Ценностный подход в отношениях между странами в последнее время приобретал все большее значение, что дополнялось совпадением экономических интересов, привело к расширению взаимодействия

двух стран [Dubey 2016: 217] и сближению стратегических позиций Вашингтона и Нью-Дели.

Однако стратегия США по отношению к развивающимся странам, а именно попытки выстраивать с ними партнерские отношения, вместе с тем ограничивая их свободу маневра во внешней политике, в случае с Индией потерпела неудачу.

Индия последовательно старалась обеспечить себе как можно больше пространства для геополитического маневра и более жестко отстаивать свои национальные интересы.

Среди наиболее важных моментов партнерства США и Индии – общее видение ситуации в Индо-Тихоокеанском регионе, региональное сотрудничество и связи в области обороны и безопасности, стремление к сохранению мира и стабильности, свободы и безопасности морских путей Индийского океана [Kumar *et al.* 2020].

Это отражает растущее сближение геополитических интересов двух стран, что привело к подписанию важного документа – «Американо-индийского совместного стратегического видения для Азиатско-Тихоокеанского региона и региона Индийского океана» [US – India... 2015].

Участие в «Четверке» не является для Индии простым делом, поскольку ей как члену БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества приходится тщательно учитывать ситуацию в области безопасности в регионе, просчитывать все *pro* и *contra* своего участия в **Квад** с точки зрения дипломатической деятельности и перспектив экономического развития своей страны.

Партнерство в **Квад** является важной областью взаимодействия США и Индии. Это позволяет последней решить важную для нее задачу, а именно разделить или даже переложить основное бремя сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе на своих партнеров, прежде всего на США; избавляет ее от принятия на себя непосредственной ответственности за проведение антикитайской политики в регионе.

С другой стороны, это же вынуждает ее все более полагаться на США и укреплять с ними стратегические партнерские отношения, особенно в сфере обороны, что в перспективе может ограничивать свободу ее действий в международной политике.

Кроме того, Индии не нравится концепция «Четверки» как антикитайского «альянса демократий» (как назвал ее президент США Джо Байден) [Miller 2021], поскольку это ставит ее внешнюю политику в некие вынужденные рамки и ограничивает суверенитет.

Кроме того, Индия, безусловно, обеспокоена ростом Китая, но также сталкивается с реальностью: КНР уже обогнала Соединенные Штаты и стала ее торговым партнером номер один.

Еще одна причина сдержанного отношения Индии к участию в **Квад** как «альянсе демократий» – это предполагаемые обязательства по пропаганде и продвижению идей либеральной демократии за рубежом. Страна традиционно воздерживается от пропаганды демократии и навязывания каких-либо моделей развития в своей внешней политике. Для Индии весьма ценно, что **Квад** имеет довольно обширную повестку дня: сотрудничество в области распространения вакцины от COVID-19, изменения климата, технологий и научных знаний и т. д. Это избавляет ее от принятия на себя непосредственной ответственности за проведение анти-

китайской политики в регионе и необходимости сдерживать активность КНР в Индийском океане, что отвечает традиционным принципам ее внешней политики.

Путем членства в **Квад** Индия оставляет открытой дверь для тесного сотрудничества в области обороны, не прибегая к альянсу в области безопасности.

Когда в сентябре 2021 г. было объявлено об оборонном соглашении между Соединенными Штатами, Австралией и Великобританией, известном как АУКУС (AUKUS), Индия поспешила от него дистанцироваться. Министр иностранных дел страны Харш Вардхан Шрингла заявил, что сделка «не имеет отношения к “Четверке” и не окажет никакого влияния на ее функционирование» [Miller 2021]. Заявление, сделанное незадолго до того, как премьер-министр Индии Нарендра Моди должен был посетить Соединенные Штаты для участия в первом очном саммите четырех стран, было попыткой обозначить свою позицию по АУКУС. В целом Индия старается дистанцироваться от него и постоянно подчеркивает, что данное военно-стратегическое партнерство не имеет никакого отношения к ней или **Квад** [Haidar 2021].

Однако создание блока АУКУС и намерение США передать свои технологии подводных лодок, оснащенных атомными двигателями, Австралии, которая также является членом **Квад**, продемонстрировала асимметрию во взаимоотношениях стран – членов «Четверки». Это может внести некоторое охлаждение в партнерство Индии и Соединенных Штатов и мотивировать ее продолжать диверсификацию поставок вооружения, в том числе из России.

Нельзя также ожидать, что Индия будет поддерживать амбиции США на международной арене, особенно если они ущемляют ее собственные интересы или угрожают миру и стабильности в регионе Южной и Юго-Восточной Азии, где она позиционирует себя как центрального актора [Barthwal-Datta, Chacko 2020: 258].

Членство Индии в **Квад** слишком ценно для ее партнеров по «Четверке», так как дает им, и прежде всего США, официальные основания для разработки и реализации политики именно в Индо-Тихоокеанском регионе, а точнее в Индийском океане, который приобретает все большее геополитическое, геоэкономическое и геостратегическое значение.

С точки зрения Нью-Дели, проблемы здравоохранения и экономического развития остаются главными в политической повестке дня. Индия заинтересована в реализации совместных с США инициатив, касающихся вакцин и торговли, а также в продолжении активного взаимодействия с партнерами по «Четверке» в интересах региональной стабильности. Она рассматривает это как оптимальную стратегию для «управления неопределенной глобальной экосистемой», в которой сейчас находится [Bask... 2021].

Таким образом, **Квад**, как полагают США, Япония, Австралия и Индия, будет содействовать реализации их национальных интересов в ИТР.

Деятельность объединения и саммиты Квад

Деятельность **Квад** исходит из желания сохранить Индо-Тихоокеанский регион как единое стратегическое пространство под своим контролем.

Но интерес к четырехстороннему сотрудничеству США, Австралии и Японии со временем ослабел, и до 2017 г. объединение четырех стран существовало фактически только на бумаге.

Перерыв в работе «Четверки» был вызван решением Австралии в 2008 г. выйти из нее, чтобы защитить свои укрепляющиеся экономические связи с Китаем. Не было никакой уверенности, сохранится ли данное неформальное объединение. Довольно длительный период встречи происходили только на относительно низком бюрократическом уровне, а также проводились военно-морские учения.

Оживление в деятельности **Квад** было связано с актуализацией концепции Индо-Тихоокеанского региона и активизацией политики тогдашнего президента США Д. Трампа в этом направлении. Дональд Трамп рассматривал Индо-Тихоокеанский регион как важнейший театр конкуренции с Китаем и считал, что Индия может сыграть важную роль в противодействии ему в данном регионе.

Еще одной причиной реанимации проекта стало обострение отношений Индии с Китаем из-за давнего пограничного спора, когда стало очевидно, что в противостоянии со своим соседом ей необходимо заручиться поддержкой стратегических партнеров, прежде всего США.

В последнее время, когда резко обозначился подъем Китая и стало заметным его усиливающееся влияние в регионе, эти страны начали проявлять беспокойство. Активизация Китая в зоне Тихого океана вызвала серьезную озабоченность у Японии и Австралии и придала новый стимул для оживления деятельности данной группировки.

В результате произошла перезагрузка **Квад**.

После длительного перерыва, а фактически «спящего режима», **12 марта 2021 г.** состоялся саммит **Квад**, который был назван «первым в истории саммитом “Четверки” на уровне лидеров». На нем участники подтвердили свою приверженность четырехстороннему сотрудничеству между Австралией, Индией, Японией и Соединенными Штатами. В совместном заявлении говорилось: «Мы предлагаем различные точки зрения и объединены общим видением свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. Мы стремимся к тому, чтобы регион был свободным, открытым, инклюзивным, здоровым, основанным на демократических ценностях и свободным от принуждения» [Quad... 2021].

Официально **Квад** декларирует гуманитарные цели: «...бороться с изменением климата и решать общие проблемы, в том числе в киберпространстве, критически важных технологиях, борьбе с терроризмом», в том числе и проблемы безопасности. Они обязуются «продвигать свободный, открытый, построенный на правилах порядок, основанный на международном праве, для обеспечения безопасности и процветания и противодействия угрозам как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и *за его пределами*» (курсив мой. – О. Л.) [Ibid.].

Они констатируют, что деятельность **Квад** будет направлена «на поддержание мира и процветания и укрепление демократической устойчивости, основанной на общечеловеческих ценностях». Логично предположить, что эта деятельность будет также направлена и против тех стран, которые не разделяют традиционную для США, Японии и Австралии трактовку демократии и «общечеловеческих ценностей». И действительно, политический аспект сотрудничества явно планируется. Так, в том же заявлении говорится о приверженности полной де-

нуклеаризации Северной Кореи и необходимости восстановления демократии в Мьянме [Quad... 2021].

В **сентябре 2021** г. в Белом доме (США) прошел первый в истории *очный* саммит лидеров **Квад**.

Центральной темой был Индо-Тихоокеанский регион и, в частности, концепция свободного и открытого Indo-Pacific, где соблюдается порядок, основанный на международных правилах.

На встрече лидеры четырех стран рассматривали проблемы пандемии, безопасности, изменения климата, технологического сотрудничества, цепочки поставок и т. д.

Среди задач, которые обсуждались на этом саммите, было и «создание к 2030 г. двух-трех транспортных коридоров Квад», которые включали бы в себя «крупные морские транспортные узлы» и «крупнейшие порты в мире» [Ibid.]. Несомненно, данные транспортные коридоры в случае необходимости можно будет использовать и для «укрепления демократической устойчивости» военным путем.

Таким образом, деятельность объединения охватывает очень широкий спектр разных сфер – от проблем безопасности, развития экономики до здравоохранения. И повестка дня группы расширяется.

Лидеры четырех стран – президент США Джо Байден, премьер-министр Австралии Скотт Моррисон, премьер-министр Индии Нарендра Моди и премьер-министр Японии Есихидэ Суга на встрече в США в Белом доме подтвердили свою готовность сотрудничать по широкому спектру вопросов, общее видение и общие подходы к ответам на вызовы современной ситуации в глобальном мире и выразили уверенность в необходимости и дальше укреплять взаимосвязи.

На новом виртуальном саммите **Квад**, который состоялся в **марте 2022** г., лидеры еще раз подтвердили функцию «Четверки» как механизма «содействия региональной стабильности и процветанию» [Joint... 2022].

Здесь политический аспект деятельности **Квад** проявился наиболее ярко, и обещание проявить заботу об «обеспечении безопасности и процветания и противодействии угрозам как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и *за его пределами*» стало реальностью. Так, большую часть времени лидеры посвятили обсуждению «конфликта и гуманитарного кризиса на Украине», за скобками которого была видна их обеспокоенность и проблемой Тайваня. Встреча лидеров четырех стран продемонстрировала их общую позицию по «китайскому вызову», имея в виду активную политику Китая в ИТР [Roy 2022].

На саммите, пожалуй, выявились и разногласия между партнерами. США, Австралия и Япония критиковали Россию, в то время как Индия предпочла оставаться нейтральной. Индия заняла более осторожный и двойственный подход к спецоперации России на Украине – не только из-за традиционных добрых отношений между двумя странами. Причины такой взвешенной позиции Индии: статус восходящей глобальной державы, которая не позволяет на себя давить и обладает суверенностью своей внешней политики; сохраняющаяся зависимость от поставок российской военной техники; опасения по поводу того, что Россия примет сторону Китая в ряде болезненных для нее вопросов. Свою позицию она подтвердила, когда воздержалась от голосования в ООН по российско-украинскому кризису.

Новый саммит **Квад** был запланирован на **24 мая 2022 г.** в Токио (Япония). Такая интенсивность действий реанимированной «четверки» свидетельствует о нарастающей активности действий лидеров стран-членов в Индо-Тихоокеанском регионе и использовании данной группировки для реализации там своих целей и стратегий. Было объявлено, что новая встреча четырех стран «станет проверкой единства четырех демократий в реагировании на кризис на Украине» [Biden... 2022].

Итак, в мае 2022 г. в Токио (Япония) состоялся очередной саммит лидеров **Квад**. Премьер-министр Японии Фумио Кисида начал свое выступление с осуждения российского вторжения на Украину и пообещал предотвратить аналогичные действия в Индо-Тихоокеанском регионе, имея в виду, что вполне очевидно, Китай [Quad... 2022].

Помимо общих и традиционных заявлений о «приверженности свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону», повестка дня **Квад** охватывала среди прочего (технологии, здравоохранение, кибербезопасность и изменение климата) устойчивость цепочки поставок, что будет способствовать снижению зависимости от Китая и может содействовать укреплению экономических отношений государств-членов.

Было принято решение инвестировать более 50 миллиардов долларов в инфраструктуру и многосторонние экономические проекты, такие как Индо-Тихоокеанская экономическая система, в течение следующих пяти лет.

Анализ саммитов показывает, что в деятельности **Квад** все более заметное место начинают занимать вопросы *безопасности*. Одной из задач «Четверки» является эффективное реагирование на возможные гуманитарные кризисы, региональные военные конфликты и стихийные бедствия.

Лидеры на своих встречах консультируются по стратегическим рискам, связанным с активной политикой Китая в регионе, обсуждают вопросы безопасности судоходства, нестабильности в Афганистане, ситуацию в Мьянме после военного переворота, испытания ядерного оружия в Северной Корее, регулярно проводят военно-морские учения «Малабар», в которых участвуют все четыре страны и т. д. И потенциал для расширения военного сотрудничества у группы имеется.

Однако реализация функции, связанной с безопасностью, требует чрезвычайной осторожности, поскольку многие другие страны ИТР очень чувствительны к усилению военной конкуренции.

Квад не хочет создавать излишнюю напряженность в отношениях с ними. Этим, очевидно, и объясняется нежелание «Четверки» вслух акцентировать вопросы, связанные с этой тематикой, в том числе миссию группы «по обеспечению коллективного мира и стабильности в регионе».

Можно с уверенностью прогнозировать, что **Квад** не станет блоком со взаимными гарантиями безопасности и объединенными ресурсами и не превратится в некую азиатскую НАТО. Сотрудничество в сфере безопасности не приведет к переформатированию **Квад** в военно-стратегический альянс (такую функцию уже взял на себя АУКУС). Но, несомненно, группа и в дальнейшем будет укреплять сотрудничество и координацию перед лицом нарастающих глобальных кризисов.

Заключение

Спустя почти пять лет после возобновления своей деятельности **Квад** добился заметного прогресса.

Группа пережила смену руководства в Соединенных Штатах, Японии и Австралии. Сегодня политический профиль новых действующих сил возрожденной после длительного застоя **Квад** стал еще более очевиден: американский президент Джо Байден, стремящийся укрепить ослабевшие во времена администрации Д. Трампа позиции США в Азии; японское правительство, намеренное играть более активную роль в регионе в тесном союзе с Соединенными Штатами; новый премьер-министр Австралии Энтони Албанизе, желающий обратить на себя внимание мировой общественности и оставить свой след в истории Австралии; премьер-министр Индии Нарендра Моди, уверенно ведущий свою страну к статусу глобальной державы.

По мнению Лайонела Барбера, обозревателя «Nikkei Asia», есть все признаки, «указывающие на то, что постепенный прогресс Квад продолжится». Хотя он полагает, что значение **Квад** несколько преувеличено, и считает, что это еще не альянс, но скорее зарождающееся геополитическое партнерство («the Quad is much less than an alliance, more an embryonic partnership in a geopolitical context»), реанимированное подъемом Китая [Barber 2022].

Для реализации поставленных весьма обширных задач **Квад** недостаточно будет существующих форм и методов сотрудничества. Их воплощение в жизнь потребует инновационных механизмов и форматов взаимодействия четырех стран, которые будут сочетать как глобальные действия (например, инициативу COVAX в рамках всемирной кампании по вакцинации населения), так и работу по двусторонним каналам.

Лидеры четырех стран признают, что формирование долгосрочной стратегии и ее реализация в контексте совместной согласованной работы может также потребовать определенных институциональных изменений в работе Четверки.

Сегодня слабыми пунктами **Квад** являются отсутствие формальной структуры и нечеткость целей.

Страны – члены группы стараются акцентировать широкие экономические и технологические аспекты своей стратегии. На саммитах они постоянно подчеркивают, что их задачей является создание более устойчивых и инновационных экономик, которые могут стать гарантией неустойчивости против экономического давления Китая. Они постоянно проводят мысль, что противодействие возвышению КНР может и должно идти в мирном русле экономического соревнования. В этом есть своя логика, так как в современной стратегической конкуренции определяющими успеха становятся технологические возможности стран, а именно развитие IT, кибернетики, физики, успехи в освоении космоса и изучении океана и т. д.

Оборонительные аспекты стратегии **Квад** не то чтобы тщательно камуфлируются, но, как показали события недавнего времени, выносятся за рамки деятельности «Четверки». Уже сегодня стало очевидным, что военно-стратегические цели партнерства будут реализованы в рамках нового альянса США, Австралии и Великобритании – AUKUS.

И все же мировому сообществу все более ясным представляется не то, за что выступает «Четверка», а против кого она выступает.

Саммиты группы показали, что четыре страны намерены поддерживать высокие темпы взаимодействия, для чего потребуются регулярные встречи лидеров на высшем уровне. Несомненно, все это приведет к укреплению стратегического партнерства США и Индии, а также союзнических отношений Соединенных Штатов и Японии, Соединенных Штатов и Австралии.

С 2017 г., когда Австралия, Индия, Япония и США возобновили свой четырехсторонний диалог, консолидация группы ускорилась, и с момента вступления в должность президента США Джо Байдена она приобрела гораздо более институциональный характер. Регулярные встречи лидеров четырех стран, а также министров, высокопоставленных должностных лиц и экспертов создают прецедент обсуждения основных глобальных событий. Это используется в том числе для выработки решений по ряду важных политических вопросов в Индо-Тихоокеанском регионе.

В целом группа предоставляет четырем странам платформу для коллективного решения важных политических и экономических проблем Индо-Тихоокеанского региона.

Программа деятельности **Квад** и ее широкая сфера вызывает интерес у многих стран и приобретает все больший авторитет. Она имеет потенциал стать ведущей региональной группой и в будущем даже расширить свой состав.

У **Квад** есть такой потенциал расширения. Это не жестко регламентированный альянс, но партнерство, цели которого отвечают интересам некоторых других стран.

Среди возможных кандидатов на вступление в **Квад** рассматривают Южную Корею, которая ищет более тесные связи с Японией для балансирования влияния Китая, и Великобританию, стремящуюся заключить пакт о свободной торговле с Индией. Кроме того, ее глобальные амбиции стимулируют поиск возможности вступления в новые партнерские коалиции, компенсируя тем самым выход из Европейского союза.

В целом новая геополитическая обстановка, складывающаяся в Индо-Тихоокеанском регионе, вынуждает ранее нейтральные или неприсоединившиеся азиатские страны приспосабливаться к ней, искать свое место в складывающейся геополитической архитектуре, а значит, ставит на повестку дня и вопрос о присоединении к **Квад**.

Но, возможно, группе и не нужны новые участники. У нее есть гибкие механизмы, чтобы привлекать другие страны к решению конкретных задач, в которых те могут быть заинтересованы, но без предоставления им статуса члена.

Группа вполне может активизировать взаимодействие не только со странами ИТР – Индонезией, Филиппинами, Южной Кореей, Сингапуром, Новой Зеландией и др., но и с западными партнерами – Францией, Великобританией, заложив тем самым основу для более широкого международного сотрудничества.

Таким образом, **Квад** – это многофункциональное, но прежде всего политическое партнерство, призванное также решать экономические задачи и ставить стратегические цели в области безопасности.

Сегодня глобализация несет миру новые вызовы и проблемы: международный терроризм, контрабанда, вооруженные конфликты, изменение климата, пандемия и т. д. **Квад** может внести свой вклад в их решение в рамках Индо-Тихоокеанского региона, и такой потенциал, судя по официально заявленным целям, имеется. Если лидеры глобального мира: США, Япония и Австралия – направят свои усилия не на военные аспекты деятельности данного объединения, но будут способствовать оживлению экономики, росту инвестиций и торговли в регионе, то это можно только приветствовать *при условии, что данная деятельность не будет направлена против другой страны или стран*. И позиция России по отношению к объединению **Квад** может исходить из оценки именно такого реализованного потенциала.

В любом случае **Квад** сыграет определенную роль в реализации новой Индо-Тихоокеанской стратегии США, Австралии, Японии и Индии и станет новой геополитической осью в ИТР.

Литература

Леонова О. Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. 2021. № 2. С. 75–88. DOI: 10.30884/vglob/2021.02.06.

A Milestone in India-US Ties [Электронный ресурс] : The Economic Times. English Edition. 2020. December 22. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/2020-a-milestone-in-india-us-ties/articleshow/79852014.cms>.

Back in the Game: Quad and India-U.S. Ties [Электронный ресурс] : The Hindu. 2021. September 27. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/editorial/back-in-the-game-the-hindu-editorial-on-quad-and-india-us-ties/article36686482.ece> (дата обращения: 28.09.2021).

Barber L. Shared Unease over China Helps the Quad Come of Age Nikkei Asia. 2022. May 24 [Электронный ресурс]. URL: https://asia.nikkei.com/Opinion/Shared-unease-over-China-helps-the-Quad-come-of-age?utm_source=dailybrief&utm_medium=email&utm_campaign=DailyBrief2022May24&utm_term=DailyNewsBrief (дата обращения: 25.05.2022).

Barthwal-Datta M., Chacko P. The Politics of Strategic Narratives of Regional Order in the Indo-Pacific: Free, Open, Prosperous, Inclusive? // Australian Journal of International Affairs. 2020. Vol. 74. No. 3. Pp. 244–263. DOI: 10.1080/10357718.2020.1744517.

Biden Likely to Visit Japan from May 22 for “Quad” Summit: Sources [Электронный ресурс] : Mainichi, Japan. 2022. April 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220412/p2g/00m/0in/062000c> (дата обращения: 13.04.2022).

Dubey M. India’s Foreign Policy. Coping with Changing World. N. p. : Orient Black-Swan Privet Limited, 2016.

Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy. Indian Navy, Naval Strategic Publication (NSP). 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

Grieco K. A. The 2018 National Defense Strategy: Continuity and Competition // Strategic Studies Quarterly. 2018. Vol. 12. No. 2. Pp. 3–8.

Haidar S. Key Takeaways from PM Modi’s Visit to the US [Электронный ресурс] : The Hindu. 2021. September 25. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/key->

takeaways-from-pm-modis-visit-to-the-us-worldview-with-suhasini-haidar/article36675061. есе (дата обращения: 28.09.2021).

He B. Taming Chinese Power: Decoding the Dynamics of Australian Foreign Policies Toward the Rise of China. *Australian Journal of International Affairs*. 2021. Vol. 75. No. 6. Pp. 650–664. DOI: 10.1080/10357718.2021.1992143 (дата обращения: 12.03.2022).

Heydarian R. J. *The Indo-Pacific: Trump, China, and the New Struggle for Global Mastery*. Singapore : Palgrave Macmillan, Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2020.

Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022. Washington, DC: The White House. Executive Office of the President National Security Council.

Joint Readout of Quad Leaders Call [Электронный ресурс] : White House Statement Release. 2022. March 3. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/03/joint-read-out-of-quad-leaders-call/> (дата обращения: 12.03.2022).

Kumar S., Verma S. S., Shah S. H. Indo-US Convergence of Agenda in the New Indo-Pacific Regional Security Architecture // *South Asia Research*. 2020. Vol. 40. No. 2. Pp. 215–230. DOI: 10.1177/0262728020915564 (дата обращения: 12.03.2022).

Medcalf R. Australia and China: Understanding the Reality Check // *Australian Journal of International Affairs*. 2019. Vol. 73. No. 2. Pp. 109–118. DOI: 10.1080/10357718.2018.1538315 (дата обращения: 12.03.2022).

Menon Sh. *India and Asian Geopolitics: The Past, Present*. Washington : Brookings Institution Press, 2021.

Miller M. Ch. The Quad, AUKUS, and India's Dilemmas [Электронный ресурс] : Council on Foreign Relations. 2021. October 13. URL: https://www.cfr.org/article/quad-aukus-and-indias-dilemmas?utm_source=twtw&utm_medium=email&utm_campaign=TWTW%202021October15&utm_term=TWTW%20and%20All%20Staff%20as%20of%207-9-20 (дата обращения: 15.10.2021).

Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" [Электронный ресурс] : White House Statement Release. 2021. March 12. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 15.10.2021).

Quad Leaders' Summit [Электронный ресурс] : White House. Fact Sheet. 2021. September 24. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (дата обращения: 15.10.2021).

Quad Leaders' Tokyo Summit 2022. May 23, 2022. Statements and Releases [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-quad-leaders-tokyo-summit-2022/> (дата обращения: 28.05.2022).

Roy Sh. Divided over Russia, Quad on Same Page: Channel for Relief on Ukraine [Электронный ресурс] : *The Indian Express*. 2022. March 4. URL: <https://indianexpress.com/article/india/russia-ukraine-conflict-pm-modi-quad-meeting-7798655/> (дата обращения: 15.03.2022).

Smith Sh. A. The Quad in the Indo-Pacific: What to Know [Электронный ресурс] : Council on Foreign Relations. 2021. September 30. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/quad-indo-pacific-what-know> (дата обращения: 18.10.2021).

Summary of the National Defense Strategy. Sharpening the American Military's Competitive Edge. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://introvertum.com/wp-content/>

uploads/2018/01/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf (дата обращения: 18.10.2021).

US-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region. 2015. January 25 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/24728/USIndia_Joint_Strategic_Vision_for_the_AsiaPacific_and_Indian_Ocean_Regi on (дата обращения: 18.10.2021).

References

Leonova O. G. Formiruyushchiysya balans sil v «Indo-Patsifike» [The Emerging Balance of Power in the “Indo-Pacific”] // *Vek globalizatsii*. 2021. No. 2. Pp. 75–88. DOI: 10.30884/vglob/2021.02.06.

A Milestone in India-US Ties // *The Economic Times*. English Edition. 2020. December 22. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/2020-a-milestone-in-india-us-ties/articleshow/79852014.cms>.

Back in the Game: Quad and India-U.S. Ties // *The Hindu*. 2021. September 27. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/editorial/back-in-the-game-the-hindu-editorial-on-quad-and-india-us-ties/article36686482.ece> (accessed: 28.09.2021).

Barber L. Shared Unease over China Helps the Quad Come of Age Nikkei Asia. 2022. May 24. URL: https://asia.nikkei.com/Opinion/Shared-unease-over-China-helps-the-Quad-come-of-age?utm_source=dailybrief&utm_medium=email&utm_campaign=DailyBrief2022May24&utm_term=DailyNewsBrief (accessed: 25.05.2022).

Barthwal-Datta M., Chacko P. The Politics of Strategic Narratives of Regional Order in the Indo-Pacific: Free, Open, Prosperous, Inclusive? // *Australian Journal of International Affairs*. 2020. Vol. 74. No. 3. Pp. 244–263. DOI: 10.1080/10357718.2020.1744517.

Biden Likely to Visit Japan from May 22 for “Quad” Summit: Sources // *Mainichi, Japan*. 2022. April 12. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220412/p2g/00m/0in/062000c> (accessed: 13.04.2022).

Dubey M. *India’s Foreign Policy. Coping with Changing World*. N. p. : Orient Black-Swan Privet Limited, 2016.

Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy. Indian Navy, Naval Strategic Publication (NSP). 2015. URL: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf (accessed: 15.09.2021).

Grieco K. A. The 2018 National Defense Strategy: Continuity and Competition // *Strategic Studies Quarterly*. 2018. Vol. 12. No. 2. Pp. 3–8.

Haidar S. Key Takeaways from PM Modi’s Visit to the US // *The Hindu*. 2021. September 25. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/key-takeaways-from-pm-modi-visit-to-the-us-worldview-with-sahasini-haidar/article36675061.ece> (accessed: 28.09.2021).

He B. Taming Chinese Power: Decoding the Dynamics of Australian Foreign Policies Toward the Rise of China. *Australian Journal of International Affairs*. 2021. Vol. 75. No. 6. Pp. 650–664. URL: <https://doi.org/10.1080/10357718.2021.1992143> (accessed: 12.03.2022).

Heydarian R. J. *The Indo-Pacific: Trump, China, and the New Struggle for Global Mastery*. Singapore : Palgrave Macmillan, Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2020.

Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022. Washington, DC: The White House. Executive Office of the President National Security Council.

Joint Readout of Quad Leaders Call // White House Statement Release. 2022. March 3. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/03/joint-read-out-of-quad-leaders-call/> (accessed: 12.03.2022).

Kumar S., Verma S. S., Shah S. H. Indo-US Convergence of Agenda in the New Indo-Pacific Regional Security Architecture // South Asia Research. 2020. Vol. 40. No. 2. Pp. 215–230. DOI: 10.1177/0262728020915564 (accessed: 12.03.2022).

Medcalf R. Australia and China: Understanding the Reality Check // Australian Journal of International Affairs. 2019. Vol. 73. No. 2. Pp. 109–118. DOI: 10.1080/10357718.2018.1538315 (accessed: 12.03.2022).

Menon Sh. India and Asian Geopolitics: The Past, Present. Washington : Brookings Institution Press, 2021.

Miller M. Ch. The Quad, AUKUS, and India's Dilemmas // Council on Foreign Relations. 2021. October 13. URL: https://www.cfr.org/article/quad-aucus-and-indias-dilemmas?utm_source=twtw&utm_medium=email&utm_campaign=TWTW%202021October15&utm_term=TWTW%20and%20All%20Staff%20as%20of%207-9-20 (accessed: 15.10.2021).

Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" // White House Statement Release. 2021. March 12. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (accessed: 15.10.2021).

Quad Leaders' Summit // White House. Fact Sheet. 2021. September 24. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (accessed: 15.10.2021).

Quad Leaders' Tokyo Summit 2022. May 23, 2022. Statements and Releases. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-quad-leaders-tokyo-summit-2022/> (accessed: 28.05.2022).

Roy Sh. Divided over Russia, Quad on Same Page: Channel for Relief on Ukraine // The Indian Express. 2022. March 4. URL: <https://indianexpress.com/article/india/russia-ukraine-conflict-pm-modi-quad-meeting-7798655/> (accessed: 15.03.2022).

Smith Sh. A. The Quad in the Indo-Pacific: What to Know // Council on Foreign Relations. 2021. September 30. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/quad-indo-pacific-what-know> (accessed: 18.10.2021).

Summary of the National Defense Strategy. Sharpening the American Military's Competitive Edge. 2018. URL: <https://introvertum.com/wp-content/uploads/2018/01/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 18.10.2021).

US-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region. 2015. January 25. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/24728/USIndia_Joint_Strategic_Vision_for_the_AsiaPacific_and_Indian_Ocean_Region (accessed: 18.10.2021).